

ТОРГОВЛЯ СПОСОБСТВУЕТ ГЕНДЕРНОМУ РАВЕНСТВУ И РАЗВИТИЮ

Надя Роча и Роберта Пьермартини

Международная торговля может улучшить положение женщин, особенно в развивающихся странах, но выигрыш зависит от решительных шагов в области экономической политики

Гендерное равенство — это не только основное право, но и необходимость с экономической точки зрения. Многочисленные исследования показывают экономическую целесообразность использования обществом навыков и труда всего населения, а не одной его половины. Экономически оправдано и получение мужчинами и женщинами соизмеримого вознаграждения. Для развивающихся стран экономическое обоснование необходимости гендерного равенства еще более убедительно по двум причинам — это более высокие уровни неравенства между мужчинами и женщинами и более значительные потенциальные преимущества от сокращения гендерного разрыва.

Так как же развивающиеся страны могут содействовать гендерному равенству? Хорошие перспективы открывает международная торговля. Наши исследования показывают, что торговля способна существенно повысить роль женщин в экономике, сократить неравенство и расширить доступ женщин к приобретению навыков и образованию. Странам, открытым для международной торговли, как правило, присущи более быстрые темпы экономического роста, более высокая инновационность, рост производительности труда и способность обеспечивать своему населению более высокие доходы и больше возможностей.

Для того чтобы помочь развивающимся странам сократить гендерный разрыв и воспользоваться преимуществами увеличения равенства и расширения возможностей для женщин, мы, экономисты, пытаемся лучше понять взаимосвязь между гендерным равенством и торговлей и различия в воздействии торговой политики на женщин и на мужчин. Главной проблемой для данного направления исследований является недостаток дезагрегированных по полу данных о видах потребляемых женщинами товаров, о роде их занятий и о секторах экономики, в которых они заняты.

Воздействие торговли на женщин

В недавнем докладе Всемирного банка и Всемирной торговой организации «Женщины и торговля» сделана попытка восполнить этот пробел в знаниях. Доклад, подготовленный на основе нового анализа и новых дезагрегированных по полу данных, призван повысить понимание двусторонней связи между торговлей и гендерным равенством и определить ряд возможностей, позволяющих женщинам выиграть от торговли. Доклад также обеспечивает основу для определения различных каналов, через которые торговля влияет на женщин в качестве *работников* (дома и на работе), в качестве *потребителей* и в качестве *лиц, принимающих решения*.

Доклад подтверждает, что женщины выигрывают от торговли несколькими способами.

Экспортеры обеспечивают рабочие места большому количеству женщин. В развивающихся странах женщины составляют 33 процента рабочей силы экспортных предприятий и только 24 процента рабочей силы предприятий, не являющихся экспортерами. Женщины имеют схожие пре-

имущества в случае предприятий, входящих в глобальные цепочки добавленной стоимости или имеющих иностранных инвесторов, которые в среднем обеспечивают работой на 11–12 процентов больше женщин, чем другие компании (рис. 1).

Торговля повышает заработную плату женщин и может способствовать сокращению экономического неравенства. Доля женщин в совокупной заработной плате увеличивается как из-за того, что компании-экспортеры повышают заработную плату, так и из-за того, что они принимают на работу больше женщин. Удвоение стоимости экспорта в обрабатывающей промышленности страны могло бы повысить среднюю долю заработной платы женщин с 24 до примерно 30 процентов. В Африке либерализация торговли могла бы способствовать сокращению разрыва в заработной плате мужчин и женщин, особенно для квалифицированных работниц. Модели в проведенном Всемирным банком анализе потенциального воздействия Африканской континентальной зоны свободной торговли указывают на то, что к 2035 году заработная плата для квалифицированной и неквалифицированной женской рабочей силы может повыситься (относительно базисного сценария) на 4 процента и 3,7 процента по сравнению с повышением на 3,2 процента для работников-мужчин на всех уровнях квалификации.

Торговля создает для женщин более качественные рабочие места. Работники и в развивающихся странах, и в странах с формирующимся рынком с большей вероятностью будут иметь официальную работу, обеспечивающую более значительные выплаты, обучение и гарантии занятости, если они работают в секторах с большим объемом торговли или более сильной интеграцией в глобальные цепочки добавленной стоимости. Этот эффект сильнее проявляется среди женщин, чем среди мужчин. Наше исследование показало, что в высоко интегрированных секторах работают неофициально 13 процентов женщин по сравнению с 20 процентами в менее интегрированных секторах. Для мужчин вероятность неофициальной занятости снижается с 9,5 процента в менее интегрированных секторах до 5,0 процента в высоко интегрированных секторах.

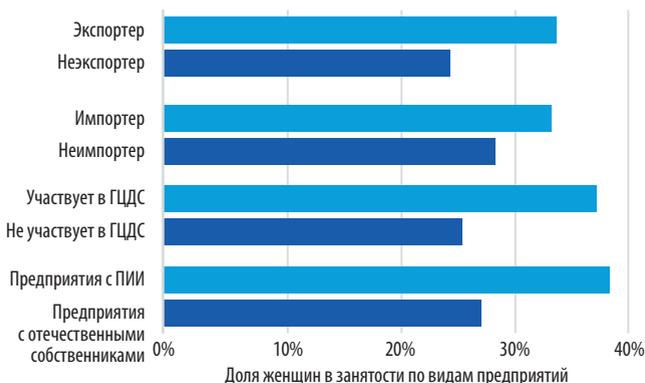
Открытость торговли может повысить доходы и объем потребления женщин. Отмена импортных пошлин повышает средние реальные доходы домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, по сравнению с домашними хозяйствами, возглавляемыми мужчинами, в более трех четвертей из 54 проанализированных развивающихся стран. В среднем прирост реальных доходов в результате отмены импортных пошлин для домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, был бы на 2,5 процента больше, чем для домашних хозяйств, возглавляемых мужчинами. В таких странах, как Буркина-Фасо и Камерун, это увеличение эквивалентно годовым расходам на образование или здравоохранение.

Таким образом, снятие ограничений для торговли приносит женщинам в развивающихся странах пользу, поскольку

Рисунок 1

Преимущества интеграции

Средняя доля работниц-женщин выше в случае предприятий обрабатывающей промышленности, интегрированных в мировую торговлю.

Источник: Rocha, N., and D. Winkler. 2019. "Trade and Female Labor Participation: Stylized Facts Using a Global Dataset." Policy Research Working Paper 9098, World Bank, Washington, DC.

Примечание. На диаграмме представлены взвешенные средние значения по видам предприятий, где в качестве весов использовано количество постоянных работников. Экспортеры — это предприятия с долей экспорта (прямого или косвенного) в общей выручке от продаж не менее 10 процентов. Импортеры — это предприятия с долей импорта в общем объеме производственных ресурсов не менее 10 процентов. Участники глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС) — это предприятия, которые относятся как к экспортерам, так и к импортерам. Под предприятиями с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) понимаются предприятия с долей иностранных собственников не менее 10 процентов.

приводит к расширению секторов, в которых заняты женщины, сокращению цен на потребляемые женщинами товары и создает возможности для роста предприятий с более высокой производительностью. Вызванное торговлей усиление конкуренции также повышает издержки, связанные с дискриминацией женщин, и тем самым сокращает разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами и улучшает условия труда для женщин.

Преимущества торговли

Три глобальные тенденции создают новые, значительные возможности, позволяющие женщинам увеличить свое представительство в торговле XXI века и в большей мере воспользоваться связанными с ней преимуществами: расширение торговли услугами, рост глобальных цепочек добавленной стоимости и подъем цифровой торговли.

Глобальная экономическая активность смещается в сторону сферы услуг, в которой доля женской рабочей силы выше, чем в таких секторах, как сельское хозяйство и промышленность. Кроме того, торговля услугами растет более высокими темпами, чем торговля товарами, что создает для женщин больше возможностей вести торговлю. Сфера услуг в настоящее время обеспечивает большинство рабочих мест, причем на более ранней стадии процесса развития (Ghani and O'Connell, 2014; Rodrik, 2016). Согласно статистическим данным Международной организации труда, в 2000 году женщины составляли 46 процентов всех занятых в сфере услуг, а к 2020 году этот показатель вырос примерно до 58 процентов.

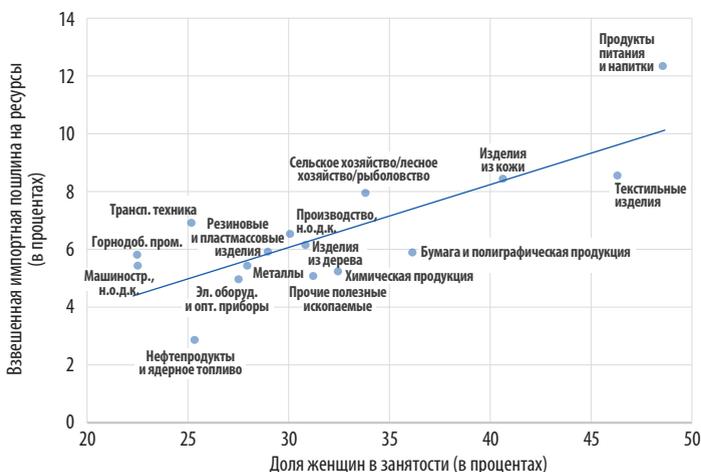
Глобальные цепочки добавленной стоимости создают более качественные рабочие места и увеличивают возможности получения дохода для женщин во всех секторах экономики. Они облегчают выход микро- и малых предприятий под руководством женщин на международные рынки. Вероятность официальной занятости для женщин, задействованных в глобальных цепочках добавленной стоимости, на 10 процентных пунктов выше, чем для женщин в секторах, слабо интегрированных в подобные сети.

Рост цифровых услуг обеспечивает женщинам из развивающихся стран еще одну возможность. Цифровые технологии позволяют женщинам преодолевать барьеры, начиная с ограниченного доступа к финансированию и образованию и заканчивая ограниченной мобильностью и гибкостью. На цифровых платформах как в развитых, так и в развивающихся странах в последние годы наблюдается резкий рост компаний, находящихся в собственности женщин. Например, женщины составляют около половины предпринимателей на платформах Alibaba по сравнению с одной четвертой среди всех предпринимателей в Китае. А рост онлайн-торговли образовательными и медицинскими услугами расширяет доступ женщин к этим услугам и создает более благоприятные возможности для трудоустройства в секторах, где женщины реже сталкиваются с дискриминацией.

Рисунок 2

«Розовые тарифы»

К секторам, в которых занято больше женщин, применяются более высокие пошлины на импорт ресурсов.

Источник: World Bank – WTO (2020).

Примечание: Импортные пошлины взвешиваются по долям ресурсов на двузначном уровне секторов Международной стандартной отраслевой классификации (МСОК) с использованием глобальной базы данных «затраты-выпуск», <http://www.wiod.org>. Тарифные данные интегрированной базы данных Всемирной торговой организации получены из World Integrated Trade Solution (WITS), <http://wits.worldbank.org>. Н.о.д.к. — производство машин и оборудования или комплектующих для такого оборудования, не отнесенных к другим категориям.

Перебалансировка мер политики

Но одних лишь этих тенденций недостаточно для сокращения гендерного разрыва. Развивающиеся страны должны провести радикальные реформы в области политики, для того чтобы помочь женщинам преодолеть дискриминацию. Директивным органам следует скорректировать тарифную политику, которая создает неблагоприятные условия для женщин. В секторах с более высокой долей женской рабочей силы, таких как производство продуктов питания и напитков и производство текстильных изделий и одежды, ресурсы в среднем облагаются более высокими пошлинами (рис. 2). В результате производители-женщины платят за ресурсы больше и сталкиваются с более высокими барьерами для экспорта, чем мужчины. В Индии этот «розовый тариф» составляет 6 процентных пунктов (Mendoza, Nayyar, and Piermartini, 2018).

Нетарифные меры, такие как стандарты продукции и меры регулирования, также могут затрагивать женщин в большей степени, чем мужчин. Поскольку эти меры часто представляют собой постоянные издержки ведения торговли, их бремя для малых и средних предприятий (зачастую находящихся в собственности женщин) оказывается выше, чем для крупных компаний. Мелкие экспортеры также не располагают командами специалистов для управления процессом торговли, а поскольку они осуществляют экспорт нечасто или мелкими партиями, они особенно уязвимы к издержкам обременительных административных процедур. Существуют и иные барьеры, включая ограниченный доступ к финансированию торговли и более высокую уязвимость к вымогательству и физическому притеснению на границе.

Международное сотрудничество в основных областях, таких как меры торговой политики, направленные на сокращение гендерного разрыва в тарифах, и содействие торговле путем упрощения нормативных требований к товарам, пересекающим границу, способствовало бы повышению гендерного равенства, даже не будучи явным образом нацелено на женщин. Меры политики, направленные на расширение доступа к образованию, финансовым ресурсам, цифровым технологиям и информации, также могут помочь женщинам максимально увеличить выгоды от торговли. Для того чтобы эти меры политики способствовали преодолению особых преград, с которыми сталкиваются женщины (таких как нехватка времени и ограниченная географическая мобильность в связи с дополнительными задачами, возлагаемыми на них обществом ввиду их роли в семье), они должны быть продуманными, скоординированными и взаимодополняющими.

Пандемия и геополитическая напряженность

В условиях, когда страны восстанавливаются после экономических потрясений пандемии и сталкиваются с последствиями геополитической напряженности, включая войну в Украине, содержащиеся в докладе рекомендации служат важнейшим ориентиром для директивных органов.

В 2020 году вызванный пандемией кризис сократил уровень занятости женщин в мировом масштабе на 4,2 процента (исчезновение 54 миллионов рабочих мест) по сравнению с сокращением занятости мужчин на 3 процента (исчезновение 60 миллионов рабочих мест). Женщины также лишились дохода на сумму 800 млрд долл. США, причем эта цифра не включает утраченную заработную плату от работы в неформальном секторе, где обычно преобладают женщины. Пандемия оказала непропорционально большое воздействие на сектора, в которых, как правило, занято больше женщин, и именно на женщин ввиду их более широкого круга семейных обязанностей легла тяжесть закрытия детских садов и школ (Landivar et al, 2020), хотя дистанционный режим работы и облегчил это бремя. Увеличение инвестиций в цифровые технологии в результате пандемии обеспечит женщинам больше возможностей для того, чтобы извлекать преимущества из развития торговли.

Наблюдаемое в последнее время усиление протекционистского давления, преобразование глобальных цепочек добавленной стоимости и геополитическая напряженность — все это угрожает обратить вспять достигнутый прогресс в области гендерного равенства. Свободная торговля будет иметь важнейшее значение при разработке мер для гендерно-инклюзивного восстановления экономики.

Хотя торговля положительно влияла на женщин в целом и способна обеспечить им новые возможности, сбои в сфере торговли скажутся на некоторых секторах и работниках в связи с переориентацией сравнительных преимуществ. Взаимодополняющие меры политики на рынке труда могли бы помочь женщинам в развивающихся странах в приобретении новых навыков или переезде на новые места, где наблюдается улучшение условий трудоустройства. Для разработки таких мер политики правительствам потребуются дополнительные исследования воздействия торговли на женщин. А для такого анализа, в свою очередь, необходим больший объем дезагрегированных по признаку пола данных. **ФР**

НАДЯ РОЧА — ведущий экономист Всемирного банка по вопросам макроэкономики, торговли и глобальных инвестиций. **РОБЕРТА ПЬЕРМАТИНИ** — начальник отдела анализа издержек торговли Всемирной торговой организации.

Литература:

- Ghani, E., and S. D. O'Connell. 2014. "Can Service Be a Growth Escalator in Low-Income Countries?" Policy Research Working Paper 6971, World Bank, Washington, DC.
- Landivar, L., L. Ruppanner, W. Scarborough, and C. Collins. 2020. "Early Signs Indicate That COVID-19 Is Exacerbating Gender Inequality in the Labor Force." *Socius* 6: 1–3.
- Mendoza, A., G. Nayyar, and R. Piermartini. 2018. "Are the 'Poor' Getting Globalised?" In *Trade and Poverty Reduction: New Evidence of Impacts on Developing Countries*. World Bank and World Trade Organization.
- Rodrik, D. 2016. "Premature Deindustrialization." *Journal of Economic Growth* 21 (1): 1–33.
- World Bank and World Trade Organization (World Bank–WTO). 2020. *Women and Trade: The Role of Trade in Promoting Gender Equality*. Washington, DC: World Bank. https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/women_trade_pub2807_e.htm.